

От Кибелы до Марии

Последний месяц лета — август. Подходит к концу важный период сельскохозяйственных работ — окончание жатвы хлебов. Искони эти дни отмечают всенародными праздниками Урожая. Их отмечали земледельцы-славяне, потом русские крестьяне, а теперь отмечают наши колхозники. Одни раньше, другие позже — не везде ведь в одно время поспевают хлеб.

Наши далёкие предки, задолго до того как по приказу киевского князя Владимира приняли христианство, окончание жатвы отмечали праздничными жертвоприношениями полевым духам и божествам-покровителям урожая. В эти дни славяне несли последние сжатые снопы, пучки колосьев, чтобы поставить их в свои дома, украшали их цветами и лентами, впервые пекли хлеб из муки нового урожая.

Когда на Руси появились первые христианские священники, они не преминули приспособить древний обычай к новой религии. Запретить его было невозможно, уж очень популярен он был и живуч. Поэтому попы не отвергли его, а ваяли «на своё вооружение». Они заставляли народ нести в церковь дожиночные колосья, кульки зерна или муки, караваи нового хлеба для освящения.

Но когда церковь приспособляла в своих целях древний праздник Первого Снопа, встал вопрос, а когда его отмечать? И было решено — 15 августа, в день двенадцатого праздника «Успения пресвятыя пречистыя владычицы богородицы и приснодевы Марии».

Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем узнать продолжение биографии богородицы, которая в Евангелиях обрывается на описании смерти Иисуса Христа. Дальнейшая судьба Марии для верующих была неизвестна. Ещё в середине IV века Епифаний, епископ Кипрский, писал: «Пусть исследуют писания: там не найдут сведений о смерти Марии, — умерла ли она или не умерла; погребена ли она или не погребена?»

Лишь к концу V века распространилась заключительная часть биографии легендарной Марии, составленная неизвестным автором и озаглавленная: «Об успении Марии».

Вот, оказывается, что произошло. За три дня до смерти Марии к ней явился архангел Гавриил (с которым она познакомилась 33 года назад), вручил ей райскую ветвь и сообщил, что её желание быть опять с сыном сбудется. В день смерти, около 3 часов дня все апостолы и «сам царь славы Иисус Христос со тьмами ангелов, со всеми небесными силами, праотцами и пророками и со всеми праведными душами приблизился к своей матери и сказал: „Прииде, блаженная моя, прииди, голубица моя, прииде, драгоценное моё сокровище, и войди в обитель вечной жизни“, — и она предала душу свою в руки господина».

После этого все небесные силы исчезли, оставив бездыханный труп. Это случилось, как утверждает церковь, 15-го августа (28 августа).

Покойницу положили в гроб и похоронили в пещере, вход в которую завалили камнем. Когда через 3 дня пришли к её «склепу», оказалось, что в гробу никого нет. Покойница исчезла. При расследовании выяснилось, что Христос снова вдохнул душу в тело матери и, воскресив, взял её на небо.

Чудесная сказка!

Именно сказка, притом же заимствованная у других народов. Заглянем в сборник древних сирийских легенд, относящийся к XI веку до нашей эры, то есть созданный около 3 тысяч лет тому назад, когда о Христе и слуху не было. Всё то же найдём мы в одной из легенд о великой матери богов Кибеле. Только другие имена и «небесные должности». И так же

впоследствии сирийцы день её смерти отмечали как праздник окончания уборки урожая. А уж совсем занятно, что и день-то совпадает — 15 августа.

Вот теперь и подумайте: что празднуется в «Успенев день»?

Не случайно большинство крупнейших соборов, которые возводили князья, а потом цари, митрополиты и патриархи, носят имя Успения. Ведь богоматерь была взята на небо. И постройкой в честь этого события храмов как бы подчёркивалась близость царской фамилии к «пречистой владычице».

Не случайно все Успенские соборы стали усыпальницами князей страны и князей церкви (Москва, Владимир, Рязань, Ростов и другие). Вдруг произойдёт чудо: «благочестивейшие самодержавнейшие» и «святейшие преосвященнейшие» будут, как и богородица, взяты на небо.

Но чуда не состоялось.

Тысячи и тысячи людей с благоговением подходят ныне к многочисленным Успенским соборам нашей страны, но не для того, чтобы им поклоняться, а чтобы полюбоваться удивительным творением русских умельцев, которые создали эти уникальные памятники зодчества.

Только в Успенском соборе Горицкого монастыря за это лето побывало более 3 тысяч человек, дивясь работам архитектора Ивана Яковлева, резчика по дереву Якова Жукова, лепщика Алексея Петрова.

А к Покровской церкви, к Николе на Вашке и иным — идут единицы, да и те всё тают и тают, как снег под лучами горячего солнца...